
**Международный пакт о гражданских и
политических правах**

Distr.:

8 September 2017

Russian

Original:

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным
протоколом относительно сообщения № 2196/2012 * ****

Представлено: К.Э.Р. (представлена адвокатом Алиссой Мэннинг)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 19 сентября 2012 года (первоначальное представление)

Справочная документация: решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 сентября 2012 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия решения: 28 июля 2017 года

Тема сообщения: высылка из Канады в Соединенные Штаты Америки лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести

Процедурные вопросы: недостаточное обоснование утверждений; несовместимость *ratione materiae* с положениями Пакта

Вопросы существа: произвольный арест или содержание под стражей; право на справедливое судебное разбирательство; произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободное выражение мнений; право на семейную жизнь; право на эффективное средство правовой защиты

Статьи Пакта: 2 (3); 9; 14; 17; 18; 19; и 23

Статьи Факультативного протокола: 2 и 3

1.1 Автор сообщения является К.Э.Р., гражданка Соединенных Штатов Америки 1982 года рождения. 6 марта 2007 года автор подала ходатайство о предоставлении ей в Канаде статуса беженца для защиты в качестве лица, отказывающегося от дальнейшего прохождения военной службы в вооруженных силах Соединенных Штатов по соображениям совести. На момент представления первоначального сообщения автору грозила высылка в Соединенные Штаты после отклонения ее ходатайства о предоставлении защитного статуса. Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных положениями пункта 3 статьи 2 и статей 9, 14, 17, 18, 19 и 23 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлена адвокатом.

1.221 сентября 2012 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, сообщил автору, что им было отклонено ее ходатайство о принятии временных мер в виде просьбы в адрес государства-участника воздержаться от высылки автора в Соединенные Штаты до окончания рассмотрения ее сообщения. Впоследствии автор и ее семья были возвращены в Соединенные Штаты, и автор была осуждена за дезертирство и приговорена к 14 месяцам тюремного заключения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась в 1982 году в Соединенных Штатах. Она состоит в браке и имеет четырех несовершеннолетних детей, родившихся соответственно в 2002, 2004, 2009 и 2011 годах. Двое ее старших детей родились в Соединенных Штатах, а двое младших – в Канаде. Автор поступила на службу в вооруженных силах Соединенных Штатов в 2006 году. Она служила в подразделении, размещавшемся в Форт-Карсоне, Колорадо. При поступлении на военную службу она была глубоко верующей христианкой. В то время она не считала, что военная служба в Ираке будет

противоречить ее религиозным и нравственным убеждениям. В октябре 2006 года она вместе со своим подразделением была отправлена в Ирак, где прослужила до момента возвращения в Соединенные Штаты в январе 2007 года в предоставленный двухнедельный отпуск. После окончания отпуска она должна была вернуться в Ирак для дальнейшего прохождения службы.

2.2 Во время службы в Ираке у автора в силу нравственных и религиозных мотивов сформировалось искреннее неодобрение действий Соединенных Штатов Америки в ходе конфликта, и она пришла к выводу о том, что больше не может с чистой совестью участвовать с оружием в руках в военных операциях вооруженных сил Соединенных Штатов в Ираке, которые, по ее мнению, были неправомерными в нравственном отношении и, скорее всего, незаконными и противоречили ее глубоким религиозным убеждениям. Автор далее отмечает, что ее позиция в отношении применения силы и участия в вооруженных конфликтах еще более укрепилась после ее дезертирства и переезда в Канаду. В настоящее время она как лицо, отказавшееся от военной службы по соображениям совести, является абсолютной пацифисткой. Применение силы противоречит ее религиозным и нравственным убеждениям; кроме того, она считает, что в ходе своих операций в Ираке военнослужащие Соединенных Штатов регулярно нарушают Женевские конвенции, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

2.3 Во время двухнедельного отпуска в Соединенных Штатах автор попыталась обсудить возникшие у нее религиозные проблемы со своим начальством. Однако ее сомнения не встретили понимания, и ее проинформировали, что, если она не вернется в свое подразделение в Ирак, она подвергнется наказанию и, возможно, попадет в тюрьму. Таким образом, ей оставалось либо вернуться в Ирак и продолжать военную службу вопреки своим убеждениям, либо оказаться перед перспективой наказания за отказ вернуться в Ирак для дальнейшего прохождения службы или самовольно не вернуться к месту службы. Поэтому автор решила уехать с семьей в Канаду. Они въехали в Канаду 18 февраля 2007 года и 6 марта 2007 года подали ходатайство о предоставлении им защиты как беженцам.

2.4 В Канаде автор выступала с публичными заявлениями о наличии у нее искренних возражений в отношении военной службы в целом и военной службы в условиях конфликта в Ираке в частности. После ее отъезда в Канаду в Соединенных Штатах был выдан ордер на ее арест за дезертирство. Она утверждает, что, хотя 94% военнослужащих-дезертиров в Соединенных Штатах не подвергаются официальному наказанию, суду военного трибунала или лишению свободы, военнослужащие, открыто возражающие против военной службы по своим политическим, нравственным и религиозным убеждениям, становятся объектом судебного преследования, и органы судебного преследования утверждают, что публичный отказ от военной службы по соображениям совести заслуживает более сурового наказания и лишения свободы.

2.5 Поданное автором ходатайство о предоставлении в государстве-участнике защиты в качестве беженца было отклонено Канадским советом по вопросам иммиграции и беженцев 26 октября 2007 года. Совет постановил, что в случае привлечения к судебной ответственности за дезертирство ей будут предоставлены надлежащие процессуальные гарантии в системе военной юстиции Соединенных Штатов. Автор утверждает, что Совет не рассматривал вопрос о том, затронет ли лишение ее свободы по возвращении в Соединенные Штаты ее права, предусмотренные статьями 14, 17 и 18 Пакта, и будет ли оно представлять собой их нарушение. Автор обращалась с ходатайством о судебном пересмотре этого решения в Федеральный суд Канады, однако ее ходатайство о судебном пересмотре было отклонено 25 марта 2008 года без объяснения причин. После этого автор подала прошение о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Это ходатайство было отклонено 8 декабря 2008 года, и автору было вручено отрицательное решение в отношении ее ходатайства об оценке риска перед высылкой. Автор ходатайствовала о судебном пересмотре как отрицательного решения по вопросу оценки риска перед высылкой, так и отрицательного решения по вопросу о предоставлении ей вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Ходатайство о пересмотре отрицательного решения по вопросу о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания было отклонено Федеральным судом 12 марта 2009 года, но 10 августа 2009 года было удовлетворено ее ходатайство о судебном пересмотре отрицательного решения по вопросу оценки риска перед высылкой, и решение было препровождено Совету по вопросам иммиграции и беженцев для повторного анализа. Кроме того, в августе 2009 года автор второй раз подала ходатайство о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. 30 августа 2012 года автору было вручено отрицательное решение в отношении ее второго ходатайства по вопросу оценки риска перед высылкой. Автор утверждает, что сотрудник, занимавшийся оценкой риска перед высылкой, не учел, что ее тюремное заключение будет представлять собой нарушение ее права на свободу мысли, совести и религии. Она подала ходатайство о судебном пересмотре этого решения, которое было отклонено 7 февраля 2013 года.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении от 19 сентября 2012 года автор заявляет, что в случае высылки в Соединенные Штаты ей будет угрожать преследование по причине отказа от военной службы по соображениям совести. Она утверждает, что в случае высылки в Соединенные Штаты она будет взята под стражу военнослужащими Соединенных Штатов Америки и привлечена к уголовной ответственности за дезертирство. В Соединенных Штатах ей, по всей вероятности, грозит лишение свободы на срок от двух до пяти лет. У нее не будет возможности избежать судебных санкций за дезертирство, поскольку согласно Единому кодексу военной юстиции Соединенных Штатов дезертирство квалифицируется в качестве правонарушения объективного вменения. Автор утверждает, что отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии, защищаемого статьей 18 Пакта. Автор ссылается на решения Комитета, согласно которым право на свободу мысли, совести и религии предусматривает освобождение любого лица от обязательной военной службы, если она противоречит его религиозным убеждениям.

3.2. Автор утверждает, что ввиду ее действий при отказе от военной службы по соображениям совести она подвергнется более суровому наказанию по сравнению с другими лицами в аналогичной ситуации. Она отмечает, что большинство дезертиров из вооруженных сил Соединенных Штатов не привлекаются официально к судебной ответственности и лишь небольшое число дезертиров отсеивается и привлекается к судебной ответственности ввиду их действий при отказе от военной службы по соображениям совести и критики военных операций Соединенных Штатов в Ираке. Автор ссылается на пункт 169 *Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, выпущенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в котором дифференциация наказания за дезертирство по мотивам религиозных или политических убеждений военнослужащего признается в качестве преследования. Как утверждает автор, факт того, что ее высылка в Соединенные Штаты приведет к тому, что ввиду ее действий при отказе от военной службы по соображениям совести она будет лишена свободы и к ней будут применены иные по сравнению с обычно применяющимися и более суровые меры наказания за отказ от несения военной службы, был предсказуем при ее высылке и представляет собой нарушение ее прав по статье 18 Пакта.

3.3. Автор отмечает, что, не соглашаясь в силу своих пацифистских убеждений участвовать в вооруженных конфликтах в целом, она не желает быть причастной конкретно к осуждаемой военной практике, повседневно предполагающей нарушение Женевских конвенций. Она утверждает, что изначально возражала против дальнейшего прохождения службы в составе вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Ираке, поскольку такая служба требовала от нее причастности к нарушению Женевских конвенций. Автор ссылается на *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев* и утверждает, что наказание за дезертирство равнозначно преследованию в тех случаях, когда мотивом для дезертирства выступает отказ быть причастным к осуждаемой военной практике. Автор далее утверждает, что ее отказ быть причастной к осуждаемой военной практике не является обстоятельством, на которое она могла бы сослаться в свою защиту при рассмотрении военным трибуналом дела по обвинению в дезертирстве, поскольку средства защиты от незаконных приказов в Соединенных Штатах позволяют военнослужащим лишь отказываться от исполнения прямого приказа совершить военное преступление и не предусматривают увязки с нарушениями Женевских конвенций. Кроме того, автор утверждает, что для нее не существовало реальной альтернативы военной службе, которая бы не противоречила ее искреннему неприятию военной службы. Она заявляет, что лишение ее свободы за отказ быть причастной к осуждаемой военной практике равносильно преследованию в нарушение ее прав по статье 18 Пакта.

3.4. Автор также заявляет, что разбирательство в суде военного трибунала в Соединенных Штатах Америки не является ни независимым, ни беспристрастным. Она утверждает, что в системе военной юстиции Соединенных Штатов в силу ее структуры существует положение, при котором командир военнослужащего имеет возможность в значительной мере контролировать весь ход разбирательства в суде военного трибунала: орган, отвечающий за созыв военного трибунала, решает, какие военнослужащие будут привлечены к судебной ответственности, какие обвинения будут предъявлены и каков будет уровень военного трибунала, определяет состав членов военного трибунала [жюри], которые остаются в подчинении создающего трибунал органа, принимает решения в отношении свидетелей обвинения и защиты и в конечном счете должен подписать постановление и приговор военного трибунала, прежде чем можно будет задействовать какие бы то ни было ограниченные процедуры пересмотра дела в апелляционном порядке. Ввиду этого автор считает, что при ее высылке в Соединенные Штаты можно было предвидеть, что ей будет грозить судебное разбирательство в трибунале, не являющемся ни независимым, ни беспристрастным, что является нарушением ее прав, предусмотренных статьей 14 Пакта.

3.5. Кроме того, автор заявляет, что ее высылка в Соединенные Штаты также повлечет за собой высылку ее мужа и четверых детей и будет представлять собой произвольное и незаконное вмешательство в ее семейную жизнь в нарушение статей 17 и 23 Пакта. В этой связи она отмечает, что в повседневной жизни она обеспечивает уход за мужем и четырьмя детьми. Ее муж является инвалидом (ограниченная мобильность, хронические боли, хроническая депрессия, диабет и печеночная недостаточность). Поэтому он не в состоянии постоянно работать или надлежащим образом заботиться о себе и своих детях без помощи автора; она является для детей главным источником эмоциональной поддержки и помощи в учебе и на нее ложится осуществление всех связанных с ними повседневных функций. Автор указывает, что особенно важна ее помощь старшему сыну, у которого диагностированы депрессия, тревожное состояние, синдром дефицита внимания и гиперактивности и пониженная обучаемость и который поэтому нуждается в ее дополнительной поддержке и внимании. Она утверждает, что при их высылке в Соединенные Штаты можно было предвидеть, что она будет разлучена с семьей во время судебного разбирательства и последующего тюремного заключения. Она также утверждает, что двое ее старших детей прибыли в Канаду, когда им было соответственно пять лет и три года; они учились только в Канаде и не имели реальной связи с каким-либо иным окружением, помимо канадского. Автор отмечает, что, хотя двое ее самых младших детей вправе остаться в Канаде, так как они являются гражданами Канады, у них нет практической возможности реализовать это право при высылке родителей и старших детей в Соединенные Штаты.

3.6. Автор утверждает, что интересы ее семьи существенно пострадают в результате ее высылки в Соединенные Штаты, что будет противоречить наилучшим интересам ее детей. Она указывает, что эти соображения были высказаны ею в ходатайстве о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Решение по этому ходатайству еще не было принято на момент намеченной высылки в Соединенные Штаты. Автор утверждает, что ее высылка в Соединенные Штаты представляет собой нарушение ее прав, предусмотренных статьями 14, 17, 18 и 23 Пакта, и что в случае насильственной высылки ее и ее семьи до принятия решения по их ходатайству о предоставлении вида на жительство будет нарушено ее право на эффективное средство правовой защиты в соответствии с подпунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7. В своих комментариях по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа

сообщения от 3 февраля 2014 года автор также заявляет о нарушении ее прав, предусмотренных статьями 9 и 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1В своих замечаниях от 8 марта 2013 года государство-участник утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым на основании статей 2 и 3 Факультативного протокола и подпунктов b) и d) правила 96 правил процедуры Комитета, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта и поскольку автор не смогла обосновать свои утверждения для целей приемлемости. В том случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что оно лишено оснований.

4.2Государство-участник описывает внутренние процедуры, задействованные в государстве-участнике при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении защиты. Государство-участник отмечает, что автор и ее семья испрашивали защиту в качестве беженцев в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев от 6 марта 2007 года, утверждая о наличии вполне обоснованных опасений подвергнуться преследованиям на почве религии, политических убеждений и принадлежности к определенной социальной группе. Обращаясь в национальные органы, они также испрашивали защиту, опасаясь, что в случае возвращения в Соединенные Штаты автору может грозить опасность подвергнуться пыткам, опасности для жизни или опасности жестокого и необычного обращения или наказания.

4.3Ходатайство автора было заслушано Отделом защиты беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев 24 августа 2007 года. На этом слушании автор и члены ее семьи были представлены адвокатом. Отдел защиты беженцев является независимым квазисудебным специализированным трибуналом, который рассматривает заявления лиц, ищущих защиты из страха стать объектом преследований, пыток и других серьезных нарушений прав человека. В своем решении от 26 октября 2007 года Отдел установил, что автор не является беженцем, чьи права защищаются Конвенцией, по смыслу статьи 96 Закона об иммиграции и защите беженцев или статьи 1 Конвенции о статусе беженцев, или лицом, нуждающимся в защите по смыслу статьи 97 Закона об иммиграции и защите беженцев. Отдел счел, что законность конфликта в Ираке не имеет отношения к решению вопроса о том, следует ли в государстве-участнике предоставлять дезертирам из вооруженных сил Соединенных Штатов защиту в качестве беженцев. Он сослался на два решения Федерального суда Канады, в которых Суд пришел к выводу о том, что, хотя при определенных обстоятельствах предполагаемые нарушения международного гуманитарного права могут учитываться при рассмотрении ходатайств о защите беженцев, сам по себе вопрос о законности конфликта или войны в целом отношения к этому не имеет. Отдел признал, что автор придерживается определенных политических взглядов, а именно выступает против войны, ведущейся Соединенными Штатами в Ираке. В то же время он отклонил ее ходатайство, исходя из соображений наличия государственной защиты в Соединенных Штатах. Далее он отметил, что автор лишь в ограниченной степени попыталась разузнать о возможности получения в Соединенных Штатах статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, отметив, что в вооруженных силах Соединенных Штатов можно подавать заявление о предоставлении такого статуса. Он также пришел к выводу о том, что, даже если автор понесет наказание за дезертирство, любое такое наказание будет определено в соответствии с нормативно-правовым актом общего действия и исполнено только после завершения разбирательства в суде военного трибунала, в ходе которого автору будет предоставлено право на адвоката и право на соблюдение надлежащих процессуальных норм.

4.413 сентября 2007 года автор подала ходатайство о предоставлении ей постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. Государство-участник отмечает, что подобные ходатайства рассматриваются Министром по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства или его представителем, с тем чтобы определить, не столкнется ли лицо, подающее заявление с просьбой о выдаче визы для постоянного проживания, находясь за пределами Канады, с необычными, незаслуженными или несоразмерными трудностями. Ходатайство автора и ее семьи было отклонено 8 декабря 2008 года. Сотрудник, занимавшийся этим вопросом, пришел к выводу, что автор не доказала, что она столкнется с необычными и незаслуженными или несоразмерными трудностями. Он также установил, что в Соединенных Штатах у автора имеются надлежащие возможности защиты, поскольку в том случае, если по возвращении в Соединенные Штаты она будет предана суду военного трибунала, уволена из армии без суда или же на нее будет наложено дисциплинарное взыскание, ей будут обеспечены надлежащие процессуальные гарантии. Кроме того, этот сотрудник пришел к выводу о том, что автор и ее семья не настолько интегрированы в жизнь канадского общества, чтобы на этом основании можно было выдать постоянный вид на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Он также принял во внимание наилучшие интересы детей, отметив, что семья будет выслана в полном составе и ее членам не будет грозить разлучение и что, даже если по возвращении автор будет взята под стражу, содержанием детей и уходом за ними займутся отец и их родственники в Соединенных Штатах.

4.55 августа 2008 года автор и члены ее семьи подали ходатайство об оценке риска перед высылкой, что предусматривается в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев. Иностранный гражданин, ожидающий высылки из Канады и утверждающий, что в стране назначения ему угрожает опасность причинения вреда, вправе ходатайствовать о проведении оценки степени риска перед высылкой и не подлежит высылке до завершения этой процедуры. В отношении тех лиц, которые уже получили первоначальное решение Отдела защиты беженцев, оценка риска перед высылкой проводится главным образом на основании новых фактов или свидетельств, указывающих на то, что для конкретного лица существует риск преследования, опасность для жизни или риск подвергнуться жестокому и необычному обращению или наказанию. В своем ходатайстве автор не утверждала, что за время, прошедшее после принятия Отделом защиты беженцев решения по ее вопросу, произошли какие-либо новые изменения в плане опасностей, которые ей угрожали. Вместе с тем она приложила в качестве доказательств ряд документов, которые не представлялись в Отдел защиты беженцев. Поданное автором и членами

ее семьи ходатайство об оценке риска перед высылкой было отклонено 8 декабря 2008 года. Сотрудник по вопросам оценки рисков перед высылкой отметил, что в своем ходатайстве они ссылались по существу на те же риски, которые были проанализированы Отделом. Он пришел к выводу о том, что автору будут предоставлены надлежащие процессуальные гарантии при рассмотрении дела в любом суде военного трибунала, в том числе в отношении любой меры наказания; что в случае возвращения в Соединенные Штаты Америки она не подвергнется преследованиям по признаку политических убеждений; и что она не доказала, что ей будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому и необычному обращению или наказанию или что ее жизнь окажется под угрозой.

4.6 Государство-участник отмечает, что 10 августа 2009 года Федеральный суд удовлетворил ходатайство автора о судебном пересмотре отрицательного решения по вопросу оценки рисков перед высылкой. Он счел, что сотрудник по вопросам оценки рисков перед высылкой не учел один из рисков, на наличие которых указывала автор, а именно то, что по возвращении в Соединенные Штаты она будет в выборочном порядке привлечена к судебной ответственности на основании ее политических убеждений. Ввиду этого ходатайство было возвращено для повторного рассмотрения другому сотруднику по вопросам оценки рисков перед высылкой.

4.7 В своем втором ходатайстве о проведении оценки рисков перед высылкой автор утверждала, что по возвращении в Соединенные Штаты ей будет угрожать целый ряд опасностей на основании политических и/или религиозных убеждений, а именно то, что при рассмотрении дела в суде военного трибунала ей будет отказано в справедливом судебном разбирательстве; что она будет предана суду военного трибунала в выборочном порядке и что мера судебного наказания будет отличаться от обычно применяющихся или несоразмерной; что ей будет угрожать опасность подвергнуться несоразмерному дисциплинарному взысканию, «дедовщине» [травле] и жестокому обращению; что ей будет угрожать опасность подвергнуться жестокому и необычному обращению со стороны других военнослужащих и представителей широкой общественности; что ей будет угрожать опасность суровых условий тюремного заключения и отсутствия надлежащей медицинской помощи для лечения имеющегося у нее посттравматического стрессового расстройства; что в силу лишения свободы она будет разлучена со своей семьей, что повлечет негативные последствия для развития ее детей, психического здоровья ее мужа и ее собственного психического здоровья; и что ей будет трудно найти работу, она будет лишена права голоса, для нее будет ограничен доступ к финансовому кредиту и наложены ограничения в отношении международной мобильности.

4.8 Поданное автором и членами ее семьи второе ходатайство об оценке риска перед высылкой было отклонено 26 июля 2012 года. Государство-участник отмечает вывод проводившего оценку сотрудника о том, что заявители не доказали, что система военных трибуналов Соединенных Штатов действительно несправедлива или что предполагаемая опасность отказа в праве на справедливое судебное разбирательство будет равносильна опасности преследования. Этот сотрудник указал, что максимальной мерой наказания за дезертирство во время войны является смертная казнь, но ожидать вынесения такого приговора было бы объективно неоправданно, поскольку смертная казнь за дезертирство не применялась в отношении американских военнослужащих с 1945 года. Кроме того, по его мнению, не было достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что на автора будет наложено дисциплинарное взыскание в порядке преследования на основании ее убеждений, или в форме, равносильной жестокому и необычному обращению или наказанию, поскольку доказательства, на которые ссылается автор, представляют собой неподтвержденные показания под присягой с односторонним описанием инцидентов, и «дедовщина» запрещена воинскими уставами. Далее этот сотрудник пришел к выводу о том, что риск жестокого и необычного обращения со стороны других военнослужащих или представителей широкой общественности и потенциальных трудностей трудоустройства, лишения права голоса, ограниченного доступа к финансовому кредиту и ограничений в отношении международной мобильности, о которых утверждает автор, не равнозначен преследованию и не требует защиты иным образом. Сотрудник счел, что автор не обосновала свое утверждение о том, что она подвергнется суровым условиям тюремного заключения. Он отметил, что в Соединенных Штатах существует множество программ оказания поддержки военнослужащим с посттравматическим стрессовым расстройством. Наконец, данный сотрудник пришел к выводу о том, что детям автора по возвращении в Соединенные Штаты не угрожает опасность преследования и что предполагаемые последствия для членов семьи автора, если она будет разлучена с ними, являются фактором, который следует учитывать не при проведении оценки рисков перед высылкой, а лишь при анализе ходатайств о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Ввиду этого упомянутый сотрудник пришел к выводу, что в случае возвращения в Соединенные Штаты автор и ее семья не подвергнутся преследованию по признаку политических убеждений и не столкнутся с реальной угрозой применения пыток, угрозой для их жизни или угрозой жестокого и необычного обращения или наказания.

4.9 Государство-участник считает, что утверждения автора, относящиеся к статьям 14, 17, 18 и к пункту 1 статьи 23 Пакта являются неприемлемыми *ratione materiae*. Оно полагает, что риски, которые упоминала автор, не влекут ответственности государства-участника как высылающего государства, поскольку они не относятся к категории непоправимого вреда, предусмотренного в статьях 6 и 7 Пакта. Кроме того, государство-участник указывает, что утверждения автора являются неприемлемыми как явно необоснованные, поскольку она не подкрепила доказательствами свое утверждение о том, что ей грозит предсказуемая опасность нарушения ее прав в соответствии с Пактом, которая достаточно серьезна для того, чтобы повлечь за собой обязательство государства-участника не возвращать ее и ее семью в Соединенные Штаты.

4.10 Государство-участник отмечает, что автор говорит не о том, что государство-участник прямо нарушило ее права, предусмотренные статьями 14 и 18, а, скорее, о том, что ее утверждения в соответствии с этими положениями основываются на обращении, которое, по ее мнению, можно было предвидеть при ее возвращении в Соединенные Штаты. Государство-участник указывает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола

к Пакту Комитет может рассматривать только сообщения, представленные лицами, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Пакта государством-участником. Государство-участник утверждает, что, даже в том случае, если бы автор обосновала свое утверждение о том, что она станет жертвой нарушения статей 14 и 18 в Соединенных Штатах, – что государство-участник отвергает, – это не повлекло бы ответственности государства-участника. Государство-участник ссылается на пункт 4 принятого Комитетом замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда. Государство-участник полагает, что риски, на которые ссылается автор в соответствии со статьями 14 и 18, не достигают уровня риска, предусмотренного статьями 6 и 7 Пакта. Оно утверждает, что, таким образом, государства – участники Пакта не имеют обязательств в связи с потенциальными нарушениями другими государствами предусмотренных Пактом прав, которые не достигают уровня нарушения статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Серинг против Соединенного Королевства* (заявление № 14038/88, решение от 7 июля 1989 года, пункт 86), в соответствии с которым статья 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не может рассматриваться в качестве обоснования общего принципа, согласно которому, несмотря на обязательства о выдаче, договаривающееся государство не должно выдавать какое-либо лицо, не удостоверившись в том, что условия, в которых оно будет находиться в стране назначения, полностью соответствуют всем гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Z и T. против Соединенного Королевства* (заявление № 27034/05, решение от 28 февраля 2006 года), в котором заявители, представители христианского меньшинства в Пакистане, утверждали, что их высылка в Пакистан станет нарушением их права на свободу религии. Суд отметил, что ответственность возвращающего государства может в исключительных обстоятельствах возникать в тех случаях, когда заинтересованное лицо утверждает о наличии реальной опасности грубого нарушения свободы религии в принимающем государстве назначения, но что было бы также трудно представить себе достаточно грубое нарушение, которое в свою очередь не предполагало бы обращения в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник отмечает, что Суд применяет аналогичную аргументацию в отношении статьи 6 Конвенции.

4.11 Если Комитет сочтет, что утверждения автора, относящиеся к статьям 14 и 18, не могут считаться неприемлемыми *ratione materiae*, то государство-участник заявляет, что эти утверждения являются неприемлемыми по причине недостаточной обоснованности. Оно полагает, что до высылки в Соединенные Штаты автор не обосновала свое утверждение о том, что существует объективно предсказуемая опасность нарушения статей 14 и 18 Пакта, достаточно серьезная для того, чтобы повлечь за собой обязательство государства-участника не высылать автора и ее семью. Государство-участник отмечает, что Соединенные Штаты являются демократической страной с конституционными гарантиями права на справедливое судебное разбирательство и на свободу религии и совести. Кроме того, оно указывает, что утверждения, изложенные автором в ее сообщении, уже были проанализированы властями государства-участника, которые пришли к заключению, что автор не представила достаточных обоснований в подкрепление своих утверждений.

4.12 Государство-участник утверждает, что заявления автора в отношении разбирательства в суде военного трибунала в Соединенных Штатах Америки носят совершенно общий характер и не содержат каких-либо доказательств опасности предположительно несправедливого судебного разбирательства лично для автора. Оно далее отмечает, что в Соединенных Штатах функционирует полноценная система независимых судов с четко определенными возможностями судебной защиты, и заявляет, что общие утверждения о недостаточном соблюдении права на справедливое судебное разбирательство в Соединенных Штатах не могут служить основанием предсказуемого риска серьезного нарушения этих прав в случае возвращения автора.

4.13 Государство-участник утверждает, что привлечение автора к судебной ответственности за совершение уголовного преступления не может рассматриваться как преследование или любое другое нарушение ее прав человека. Оно отмечает, что автор до своего отъезда из Соединенных Штатов не пыталась добиться, чтобы ее признали в качестве лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, или каким-либо образом учли ее политические или религиозные убеждения, что, возможно, позволило бы ей завершить свою военную службу, не вступая в конфликт со своими убеждениями. Государство-участник отмечает, что автор ссылается на сообщения Комитета по делам *Юн и Чхве против Республики Корея*, *Чжун и др. против Республики Корея* и *Чён и др. против Республики Корея*. Государство-участник утверждает, что дело автора отличается от упомянутых дел, поскольку автор добровольно поступила на военную службу и соответственно ее сообщение не имеет отношения к обязательной военной службе. Оно также заявляет, что автор могла подать заявление о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, до самовольного оставления места службы, но решила не делать этого, считая, что такое заявление будет отклонено, не обосновывая свое утверждение о том, что получение ею такого статуса было невозможно. Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что в случае возвращения в Соединенные Штаты ей по причине ее политических взглядов и религиозных убеждений будет угрожать привлечение к судебной ответственности в выборочном порядке и дифференциация наказания после осуждения. Вместе с тем оно считает, что автор не представила каких-либо объективных доказательств в обоснование этого утверждения.

4.14 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора, относящиеся к статьям 17 и 23 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2, являются неприемлемыми *ratione materiae*. Оно отмечает, что автор не говорит о каком-либо ограничении государством-участником ее права на защиту своей семьи. Оно также заявляет, что не принимало никаких мер, чтобы разлучить членов семьи, и отмечает, что они покинули Канаду все вместе. Государство-участник далее отмечает, что предполагаемое разлучение автора с семьей не является прямым

следствием высылки автора из Канады, поскольку для того, чтобы оно произошло, требуются меры вмешательства Соединенных Штатов. Ввиду этого государство-участник считает, что, даже если автор обосновала бы свое утверждение о том, что в Соединенных Штатах она подвергнется предсказуемому нарушению статей 17 и 23, это не затронет обязательств Канады в соответствии с Пактом, поскольку риски, о которых утверждает автор, не достигают уровня опасности, предусмотренной статьями 6 и 7 Пакта.

4.15 В том же случае, если Комитет сочтет, что утверждения автора, относящиеся к статьям 17 и 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, являются приемлемыми *ratione materiae*, государство-участник заявляет, что утверждения автора являются неприемлемыми, поскольку автор не обосновала по принципу *prima facie* свое утверждение, что высылка ее самой и ее семьи является либо незаконной, либо произвольной. Оно утверждает, что автор и ее семья задействовали целый ряд предусмотренных законом административных процедур и что все относящиеся к делу соображения были учтены лицами, принимавшими решения. Автору и ее семье были предоставлены все возможные процедурные и материально-правовые гарантии, и последствия высылки для семьи автора неоднократно анализировались на различных этапах этого процесса. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не обосновала свое утверждение о том, что высылка предсказуемо окажет несоразмерное воздействие на ее детей или семью в целом. Оно утверждает, что автор не представила никаких доказательств того, что ее муж и дети не смогут получить помощь от своих родственников в Соединенных Штатах или не будут иметь возможность пользоваться необходимыми услугами.

4.16 Государство-участник отмечает, что автор также указывает на нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в связи с высылкой ее самой и ее семьи до принятия решения по их второму ходатайству об учете соображений гуманности и сострадания. Оно полагает, что, если утверждение автора в этом отношении следует понимать как предполагаемое нарушение, независимо от какого-либо материального права, предусмотренного Пактом, такое утверждение является неприемлемым, поскольку вспомогательный характер пункта 3 статьи 2 однозначно признается в предыдущих решениях Комитета.

4.17 Если сообщение будет признано Комитетом приемлемым, государство-участник, исходя из своих соображений в отношении приемлемости, утверждает, что сообщение полностью лишено оснований.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Автор сообщения представила свои комментарии по замечаниям государства-участника 3 февраля 2014 года. Она заявляет, что данное сообщение является приемлемым, и утверждает, что обязательства государства-участника как вышлагающего государства не ограничиваются статьями 6 и 7 Пакта. По мнению автора, предполагаемые нарушения статьи 18 представляют собой преследование и, следовательно, нанесение непоправимого вреда, и ввиду этого при ее высылке в Соединенные Штаты были затронуты обязательства государства-участника согласно Пакту. Она также указывает на нарушение ее прав, предусмотренных статьями 9 и 19 Пакта. Она утверждает, что, когда результатом преследования является тюремное заключение, такое лишение свободы является произвольным в нарушение статьи 9 Пакта. Она также заявляет, что в том случае, когда дифференциация наказания связана с выражением убеждений в отношении военной службы, это составляет нарушение статьи 19 Пакта. Она полагает, что, по крайней мере, факта совершения предсказуемого нарушения ее прав, предусмотренных статьями 9, 14, 18, 17 и 23, достаточно для того, чтобы были затронуты обязательства государства-участника согласно Пакту.

5.2 Автор далее утверждает, что лица, принимавшие решения в государстве-участнике, не изучили по существу ее утверждения, относящиеся к статьям 14 и 18, что равнозначно отказу в правосудии. Она отмечает, что ее утверждение о том, что военные трибуналы в Соединенных Штатах не являются независимыми и беспристрастными, как того требует статья 14 Пакта, впервые фигурировало в ее втором ходатайстве об оценке рисков перед высылкой. Она также заявляет, что в обоснование своих утверждений она представила письменное заявление под присягой профессора военного права Йельского университета, заявление еще одного профессора, являющегося практикующим юристом, а также письменное заявление под присягой адвоката, занимающегося вопросами военного права в Соединенных Штатах, согласно которым американские военные трибуналы не могут считаться независимыми и беспристрастными при проведении оценки в соответствии с международными стандартами. Она отмечает также, что в решении по делу *Тиндунган против Канады* (решение № 2013 FC 115 от 1 февраля 2013 года) Федеральный суд пришел к выводу, что система военных трибуналов Соединенных Штатов не согласуется с канадскими и международными нормами. Она утверждает, что эти свидетельства были проигнорированы сотрудником, который производил оценку рисков перед высылкой и пришел к выводу о том, что критические замечания в отношении объективности системы военных трибуналов Соединенных Штатов и утверждения о том, что она нуждается в улучшении и не соответствует канадским или другим международным стандартам, сами по себе не говорят о несправедливости всей системы. Автор далее утверждает, что ее попытка защитить свои права на справедливое судебное разбирательство в рамках апелляционной процедуры в Соединенных Штатах была бы совершенно бесполезной. Автор заявляет, что свидетельства, представленные ею в обоснование своих утверждений, однозначно показывают, что система военных трибуналов Соединенных Штатов не отвечает критериям, предусмотренным в статье 14 Пакта. Она отмечает, что на деле по прибытии в Соединенные Штаты она была арестована, взята под стражу и в выборочном порядке предана суду военного трибунала. По возвращении в Форт-Карсон она не имела права покидать расположение базы с сентября 2012 года до предания суду военного трибунала 29 апреля 2013 года. Военный трибунал признал ее виновной в дезертирстве и приговорил к 14 месяцам тюремного заключения. В соответствии с досудебным соглашением по истечении десяти месяцев назначенного наказания она была освобождена 12 декабря 2013 года. Она утверждает, в результате ее высылки в Соединенные Штаты были нарушены ее права, предусмотренные статьей 14 Пакта, и что эти нарушения были вполне предсказуемы.

5.3 Автор утверждает, что власти государства-участника не обеспечили всестороннего рассмотрения ее утверждений, относящихся к статье 18 Пакта. Она заявляет, что ими не были учтены два ее аргумента в этом отношении, а именно то, что она подвергнется наказанию за отказ от прохождения военной службы, тогда как этот отказ был мотивирован глубоко осознанными соображениями совести, и то, что она подвергнется наказанию за отказ от прохождения военной службы, тогда как этот отказ был мотивирован глубоко осознанным нежеланием иметь отношение к осуждаемым военным действиям в Ираке.

5.4 Автор указывает, что в соответствии с воинскими уставами Соединенных Штатов в 2007 году она не имела права на увольнение с военной службы со статусом лица, отказавшегося от прохождения военной службы по соображениям совести, поскольку ее отказ носил выборочный характер. Она утверждает, что, даже в случае подачи такого ходатайства, она была бы отправлена в свою часть в Ирак на период рассмотрения ее ходатайства. Автор далее утверждает, что процесс рассмотрения ходатайств об отказе от военной службы по соображениям совести в Соединенных Штатах неоправданно затянут и что, по имеющимся сообщениям, лица, подавшие такое ходатайство, подвергаются в период его рассмотрения дискриминации и жестокому обращению. Автор полагает, что не существует никаких надлежащих процедур, с помощью которых она смогла бы добиться увольнения с военной службы в 2007 году, и что у нее оставался единственный выход – дезертировать из своего подразделения. Автор утверждает, что ее высылка в Соединенные Штаты, при осуществлении которой можно было объективно предположить, что она подвергнется тюремному заключению за отказ от прохождения военной службы, а также с учетом того, что этот отказ мотивировался искренним неприятием военной службы по соображениям совести, хотя она не могла сослаться на эти мотивы на суде военного трибунала, представляет собой нарушение ее прав, предусмотренных статьей 18 Пакта.

5.5 Кроме того, автор указывает, что по возвращении в Соединенные Штаты ей грозила предсказуемая дифференциация наказания за дезертирство по причине ее искренних и публичных протестов против военной службы. Автор утверждает, что в Соединенных Штатах военные прокуроры при осуществлении своих дискреционных полномочий по-иному относятся к военнослужащим, публично подвергающим критике военные действия, ведущиеся в Ираке или Афганистане под руководством Соединенных Штатов. Автор заявляет, что доказательства, представленные ею властям государства-участника в этой связи, наглядно продемонстрировали наличие предсказуемой опасности того, что в случае возвращения в Соединенные Штаты она подвергнется особому и более суровому наказанию. Автор утверждает, что такое особое обращение равносильно преследованию в нарушение ее прав, предусмотренных статьей 18 Пакта.

5.6 Автор далее утверждает, что ее жалоба в отношении предполагаемого нарушения ее прав, предусмотренных статьями 17 и 23, является приемлемой. Она ссылается на свою первоначальную жалобу и утверждает, что ее арест и взятие под стражу после высылки в Соединенные Штаты неизбежно и предсказуемо привели к разлучению с семьей.

5.7 В отношении своего утверждения, относящегося к пункту 3 статьи 2 Пакта, автор ссылается на свое первоначальное представление и заявляет, что ее утверждения являются, как минимум, приемлемыми, поскольку они связаны с другими предполагаемыми нарушениями Пакта. Она утверждает, что, если Комитет сочтет, что государство-участник нарушило ее права, выслав ее в Соединенные Штаты, то неспособность государства-участника исправить эти нарушения представляет собой нарушение ее прав, закрепленных в пункте 3 статьи 2 Пакта, поскольку внутренние процессуальные механизмы оказались неэффективными и, следовательно, не могут быть сочтены эффективным средством правовой защиты.

5.8 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику возместить ей финансовый ущерб, чтобы компенсировать жестокое обращение, которому она подверглась в результате решения государства-участника выслать ее в Соединенные Штаты, и предоставить автору и ее семье вид на жительство, чтобы они могли вернуться в государство-участник.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 14 июля 2014 года государство-участник представило свои замечания в отношении комментариев автора. Оно повторяет свои первоначальные соображения относительно приемлемости и существа рассматриваемого сообщения. Государство-участник отмечает, что в своих комментариях автор представила дополнительные утверждения, относящиеся к статьям 9 и 19 Пакта. Оно ссылается на свои аргументы, приведенные в первоначальном представлении в отношении статей 14 и 18, и заявляет, что утверждения автора, относящиеся к статьям 9 и 19, должны быть признаны неприемлемыми на том же основании.

6.2 Государство-участник отмечает, что в своих комментариях автор утверждает, что на момент ее высылки в Соединенные Штаты ей грозила предсказуемая опасность преследования и причинения непоправимого ущерба, как это определено в международном беженском праве, в Соединенных Штатах. Оно утверждает, что автор не объяснила, почему обращение, равносильное преследованию, всегда – или даже предположительно – будет равнозначно причинению непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Государство-участник далее отмечает, что автор не подкрепила свою позицию ссылками на какие-либо замечания общего порядка и соображения Комитета, заявления специальных докладчиков Организации Объединенных Наций или научные работы. Оно считает, что вопрос о том, могут ли некоторые виды обращения рассматриваться как преследование в целях международного беженского права, не имеет значения для целей толкования обязательств государств-участников в соответствии с Пактом. Государство-участник заявляет, что не следует смешивать различные виды защиты, предоставляемой согласно различным договорам, поскольку они органично закреплены в самостоятельных международно-правовых режимах. Оно утверждает, что в контексте процедуры рассмотрения

индивидуальных жалоб, предусмотренной Факультативным протоколом, Комитет полномочен рассматривать лишь утверждения о нарушениях закрепленных в Пакте прав лиц, и не компетентен заниматься соответствующим толкованием Конвенции о статусе беженцев. Кроме того, государство-участник отмечает, что в замечаниях автора также содержится пространный анализ законов, судебных процедур и действий Соединенных Штатов, и полагает, что автор, по-видимому, желает, чтобы Комитет высказал свои соображения по поводу справедливости системы военной юстиции этой страны.

6.3 Государство-участник утверждает, что такого рода предсказуемые нарушения, о которых говорит автор, не достигают уровня причинения невозместимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Оно заявляет, что автор не представила никаких доводов в объяснение того, почему суд военного трибунала за дезертирство и наказание в виде лишения свободы в качестве наказания по обвинительному приговору будут представлять собой непоправимый вред. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований полагать, что проведение суда военного трибунала за дезертирство с военной службы само по себе является нарушением Пакта, что суду военного трибунала за дезертирство изначально присущи изъяны с точки зрения прав человека или что он целенаправленно выделяет таких отказывающихся от военной службы по соображениям совести лиц, как автор.

6.4 Государство-участник считает, что главный вопрос сообщения заключается в том, что же можно было предвидеть в момент высылки, но заявляет, что в действительности автору, по-видимому, не было причинено какого-либо непоправимого вреда в результате ее высылки из государства-участника.

6.5 Кроме того, государство-участник повторяет свои замечания относительно приемлемости и существования сообщения в связи с утверждениями автора, относящимися к статьям 17 и 23 Пакта. Что касается утверждений автора, относящихся к пункту 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьями 9, 14, 17, 18, 19 и 23, государство-участник заявляет, что утверждения автора о том, что ее высылка из Канады является нарушением обязательств государства-участника, недостаточно обоснованы, поскольку они выходят за рамки обязательств государства-участника согласно Пакту. Государство-участник полагает, что его законы и политика по вопросам иммиграции и защиты соответствуют его обязательствам по пункту 3 статьи 2 в контексте высылки и что не был доказан сбой этого механизма в деле автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или регулирования.

7.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник, выслав ее в Соединенные Штаты, нарушило ее права, предусмотренные статьями 9, 14, 18 и 19, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае возвращения государством-участником в Соединенные Штаты ей грозила реальная и предсказуемая опасность подвергнуться преследованию на основании ее статуса лица, отказавшегося от военной службы по соображениям совести; быть преданной суду военного трибунала, который не является независимым и беспристрастным; на выборочной основе оказаться перед судом военного трибунала и затем в тюремном заключении с назначением иного по сравнению с обычно применяющимся и более строгого наказания в связи с ее отказом от прохождения военной службы на основании публично выраженного статуса лица, отказавшегося от военной службы по соображениям совести, ее несогласием с участием вооруженных сил Соединенных Штатов в конфликте в Ираке и ее отказом принимать участие в осуждаемых военных действиях. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что его аргумент о том, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, а также в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине недостаточной обоснованности. Комитет далее отмечает аргумент автора о том, что обязательства государства-участника в отношении невозвращения не ограничиваются возможными нарушениями статей 6 и 7 Пакта и что автор в достаточной степени обосновала свои утверждения для целей приемлемости.

7.5 Комитет напоминает пункт 12 своего замечания общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указывает, что такая опасность должна существовать лично для человека и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда применяется высокий порог. Кроме того, Комитет напоминает о своем ранее принятом решении по делу *Чх.Х.О против Канады* (сообщение № 2195/2012, решение, принятое 3 ноября 2016 года), в котором Комитет счел, что

государство-участник не нарушило права автора в соответствии со статьей 18 в случае его депортации в Республику Корея, когда можно было предвидеть, что он будет подвергнут судебному преследованию и приговорен к тюремному заключению за отказ от прохождения военной службы, поскольку автор не обосновал утверждение о том, что такие судебное преследование и тюремное заключение будут равносильны причинению непоправимого вреда. Комитет отмечает, что автор не утверждала, что по возвращении в Соединенные Штаты ее жизни будет угрожать опасность или что ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Комитет также отмечает, что автор не представляет никаких доводов, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что суд военного трибунала и осуждение, – которым она с тех пор подверглась, – будут равносильны причинению непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Таким образом, Комитет считает, что сообщение автора не обосновывает ее утверждение о том, что, выслав ее в Соединенные Штаты, государство-участник подвергло ее опасности причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Ввиду этого Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет отмечает, что автор также утверждает, что имела предсказуемая опасность того, что интересы ее семьи существенно пострадают в результате ее высылки в Соединенные Штаты, что в результате тюремного заключения она будет разлучена со своей семьей и что высылка будет противоречить наилучшим интересам ее детей, что в комплексе представляло собой нарушение ее прав, предусмотренных статьями 17 и 23, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что его обязательства по невыдворению не распространяются на возможные нарушения статей 17 и 23 Пакта и что жалоба должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, а также в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине недостаточной обоснованности.

7.7 Комитет также напоминает о своих принятых ранее решениях, согласно которым возможны случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи оставаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь данного лица. Однако один лишь факт наличия у некоторых членов семьи права оставаться на территории государства-участника отнюдь не означает, что требование о том, чтобы другие члены этой семьи покинули страну, представляет собой подобное вмешательство. Комитет ссылается на свои замечания общего порядка № 16 (1988) о праве на неприкосновенность частной жизни и № 19 (1990) о семье, согласно которым концепция семьи должна иметь широкое толкование. Оно также напоминает, что разлучение лица с его семьей посредством его высылки может рассматриваться как произвольное вмешательство в семейную жизнь и как нарушение статьи 17, если с учетом обстоятельств соответствующего дела разлучение автора с его семьей и последствия для него этой меры несоразмерны целям высылки. В данном случае Комитет отмечает, что автор и ее семья были высланы в Соединенные Штаты вместе, что их родственники живут в Соединенных Штатах, что автор не утверждает, что она не имеет родственников в Соединенных Штатах, которые могли бы оказать помощь ее семье во время ее тюремного заключения и что ее семья проживала в государстве-участнике только в течение пяти лет. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор не представила каких-либо аргументов, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что высылка ее и ее семьи из государства-участника в Соединенные Штаты равносильна причинению непоправимого вреда. Исходя из этого, Комитет считает, что автор не смогла обосновать для целей признания приемлемости свои утверждения в связи со статьями 17 и 23, рассматриваемыми как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В этой связи Комитет объявляет утверждения автора по статьям 17 и 23, рассматриваемым как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта, выслав ее и ее семью до принятия решения по их второму ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное утверждение автора следует признать неприемлемым, поскольку пункт 3 статьи 2 Пакта носит вспомогательный характер и не может породить самостоятельное право или являться предметом отдельного утверждения в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет напоминает о своих принятых ранее решениях, свидетельствующих о том, что в положениях статьи 2 Пакта излагаются общие обязательства государств-участников и что сами по себе они не могут создавать основания для жалобы в том или ином сообщении в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в связи со статьей 2 Пакта являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

8. Исходя из этого, Комитет постановляет:

- а) что данное сообщение является неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.